

С.А. Минюрова
Екатеринбург

Имплицитные теории личности как основа обыденного сознания

Человек познает себя не в лабораторных условиях искусственно созданного пространства, а в реальных условиях собственных буден. Обыденное сознание – это естественный уровень отражения действительности, который люди используют в повседневной жизни. Несмотря на всю его нерациональность, этот уровень обеспечивает не только возможность нормального приспособления к реальности, но и позволяет человеку лучше познать себя и других людей.

Термин «имплицитные теории личности» (англ. *implicit* – невыраженный и греч. *theoria* – исследование) предложен Дж. Брунером и Р. Тагиури (1954) для обозначения житейских, обыденных представлений о структуре и механизмах функционирования личности, своей или другого человека, которые были сформированы не в научном исследовании, а в повседневной жизни. Такие представления не обязательно должны быть осознанными. Понятие «имплицитный» указывает как раз на то, что они могут функционировать на уровне неосознаваемых, интуитивных установок (ожиданий). Это не теории в научном смысле, а теории, которых бессознательно придерживается большинство непрофессионалов относительно личности других людей. На основании этих теорий человек делает выводы о связях определенных черт характера, о наиболее вероятных причинах поведения других людей.

Имплицитные теории личности являются одним из механизмов восприятия и понимания людьми друг друга. Это представление человека о том, как в людях взаимосвязаны черты характера, внешний облик и поведение. Данные теории складываются в индивидуальном опыте общения с людьми и становятся достаточно устойчивой структурой, определяющей межличностное восприятие. Пользуясь ею, человек на

основе внешнего облика окружающих людей судит о возможных чертах их личности, вероятных поступках и заранее преднастраивается на определенные формы поведения по отношению к соответствующему человеку. ИмPLICITные теории личности формируют установку человека по отношению к людям, имеющим определенные особенности внешности. Они же позволяют на основе ограниченной информации о другом судить о том, что ему присуще. Например, если в структуру имPLICITной теории личности входит знание о том, что смелость как черта личности обычно сочетается с порядочностью, то человек, обладающий соответствующим знанием, будет автоматически считать порядочными всех смелых людей (на самом деле связь между этими чертами личности может оказаться случайной).

Процесс формирования имPLICITной теории личности у человека можно представить следующим образом. Встречаясь в жизни с разными людьми, человек откладывает в памяти впечатления о них, которые в основном касаются внешних данных, поступков и черт характера. Множество жизненных наблюдений, накладываясь друг на друга, образуют в сознании определенное представление: в долговременной памяти от встреч с этими людьми остается только самое общее и устойчивое. Оно-то и образует ту тройственную структуру, которая лежит в основе имPLICITной теории личности: взаимосвязи характера, поведения и внешнего облика человека. Контактируя впоследствии с людьми, которые внешне чем-то напоминают человеку тех, о ком впечатления отложились в его памяти, он бессознательно начинает приписывать этим людям те черты характера, которые входят в сложившуюся структуру имPLICITной теории личности. Если она правильна, имPLICITная теория личности способствует быстрому формированию точного образа другого человека, причем даже в отсутствие достаточной информации о нем. В этом состоит положительная социально-психологическая роль обсуждаемого нами явления. Однако если имPLICITная теория личности неверна, а такое случается нередко, то это может

привести к построению ошибочного априорного (предполагаемого) образа другого человека, породить неправильное отношение к нему и, как следствие, отрицательную ответную реакцию с его стороны. Поскольку все это происходит обычно на подсознательном уровне, между людьми могут возникнуть неконтролируемые и неуправляемые взаимные антипатии. Именно искаженная имплицитная теория личности является часто встречающейся причиной разного рода расовых, национальных, социальных, религиозных и других предрассудков.

Наиболее глубоко структурные и содержательные особенности имплицитных теорий исследованы в русле социальной психологии, в работах Дж. Брунера, Ф. Хайдера, Э. Джонса, К. Дейвиса, Г. Келли, Дж. Келли, Д. Бема, М. Лернер, Г. Маркус, Е. Уолстера, К.А. Абульхановой-Славской, Г.М. Андреевой, А.А. Бодалева и др. Учеными были выделены многие закономерности восприятия человеком других людей и самого себя, построения суждений о причинах поступков и ответственности личности. Многие параметры имплицитных теорий личности разрабатывались в русле психосемантического подхода, в частности, в работах В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелева и др. В отечественной психологии активно изучаются различные аспекты обыденного представления об умном человеке (В.Н. Дружинин), представление о механизмах эмоциональной неустойчивости личности (Е.А. Чудина), представления о порядочном человеке (Н.Ю. Григоровская), представления о русском человеке (М.И. Воловикова) и пр. Предметом имплицитных теорий может выступать не только личность, но и другие индивидуальные процессы (память, интеллект и др.). Содержанием имплицитных теорий являются не только другие люди, но и сам человек. Его знание и мнение о самом себе сложны и многообразны. Знание о себе включает представление о множестве реальных и потенциальных Я, каждое из которых влияет на актуальное поведение в зависимости от эмоциональной и когнитивной значимости.

В какой-то части имплицитные теории имеют индивидуальный характер и строятся на основе уникального опыта субъекта, а в какой-то отражают накопленный культурно-исторический опыт и закреплены в структуре языка. Это позволяет реконструировать общие для различных групп испытуемых имплицитные теории личности. Однако возникает проблема перевода психологических терминов, определяемых в рамках «объективной» теории личности на язык имплицитной теории (на обыденный язык). Основной подход к решению этой проблемы, практикуемый отечественными и зарубежными авторами, связан с анализом слов обыденного языка, обозначающих черты личности (так называемое лексикографическое направление в исследовании личности). Предпосылкой этого подхода является высказанная еще Ф. Гальтоном идея о том, что наиболее значимые в быту индивидуальные различия зафиксированы в обыденном языке.

Первоначально в работах Г. Олпорта и Одберта, проанализировавших около 18 000 прилагательных английского языка, было выделено 4500 слов, обозначающих черты личности и устойчивые характеристики поведения. Р. Кэттелл выделил из этого словника 171 переменную, с помощью которых может быть описана личность. Переменные были в основном биполярными конструктами (включали 700 терминов). Затем они были преобразованы в 35 шкал и редуцированы в конце концов до 16 факторов. Эта работа послужила основой для создания Р. Кэттеллом опросника 16 PF.

Пересмотр Тьюпом и Кристелом работы Кэттелла привел к выявлению 5 факторов, которые получили название «Большой пятерки» («Big Five»). Позже этот результат подтвердили и другие авторы. В состав «Большой пятерки» вошли следующие факторы: 1) экстраверсия; 2) дружелюбие, согласие; 3) совестливость, сознательность; 4) эмоциональная стабильность; 5) культура.

Первые три фактора, как правило, воспроизводятся в различных исследованиях, проведенных в разных языковых культурах.

В исследовании, проведенном под руководством А.Г. Шмелева (1991), выделено пятнадцать факторов, отражающих стереотипы русской языковой культуры. Факторы можно сгруппировать в шесть классов: 1) факторы морально-нравственного облика личности и стереотипы поведения; 2) факторы интеллектуального развития и духовной сферы; 3) факторы эмоционально-волевой регуляции; 4) факторы нервно-психического здоровья и комфорта; 5) факторы социального поведения; 6) факторы самооценки.

При сравнении русской и английской лексики личностных черт в русской лексике были выявлены четыре из факторов «Большой пятерки» (по уровню значимости): 1) активность; 2) альтруизм; 3) самоконтроль; 4) интеллект.

Значимость фактора эмоциональной стабильности в русскоязычной имплицитной теории личности невелика, между тем как фактор интеллекта имеет даже больший вес. Фактор «сознательности» в русском «обыденном сознании» объединен с факторами самоконтроля.

Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют, что имплицитная теория личности является не психологической метафорой, а реальностью, определяющей впечатления о другом человеке, субъективную оценку его личностных качеств, а также представления о самом себе. Важна разработка методов для изучения имплицитных теорий личности.

©Минюрова С.А., 2010